

Владимир Уфлянд
«ПЕСНЯ О МОЁМ ДРУГЕ»

Поэзию «тунеядцев» мне открыла Лена Филимоновых, которая придумала наш поэтический вечер «Концерт на два голоса». Тут такой пласт открылся! Мы же из всего «Самиздата» знали одного Бродского, а там всего очень много! Даже прочитать эту антологию не так-то просто, а уж исследовать, осознать... Я прочитал весь материал процентов на 50, хотя бегло пролистал всю подборку. Все «самиздатовские» поэты — очень своеобразные, у каждого свой стиль, сразу узнаваемый. Мне максимально близок оказался Владимир Уфлянд. У него очень много классных текстов, в которых сочетается высокая поэзия и какая-то сермягя, этакий жир земли. Бродский его очень ценил, выделял. Есть известная статья Бродского об Уфлянде, очень знаменитая. Он пишет о нём как о стране под названием Уфляндия. И это очень правильно: поэт — это целая страна.

Борис Пастернак
«ГАМЛЕТ»

Как я уже сказал, Пастернака я понял и оценил далеко не сразу. Меня вовсе не очаровывали эти его «макросъёмы»: былинки, травинки — словом, подробные наблюдения и живописания природы. Так что с Пастернаком у нас всё позже случилось, и очень велика в этом заслуга Зиновия Гердта. Был цикл телепередач с ним, где он читал Пастернака, и так читал, что эти тексты прямо в тебя проникали! Так что я очень благодарен Зиновию Ефимчу. Но стихотворение «Гамлет» я любил всегда. Оно очень актёрское, Высоцкий его читал... Мне оно нравилось именно как актёру, как очень короткое, ёмкое и красивое высказывание о нашей профессии.

Гул затих. Я вышел на подмостки.
 Прислонясь к дверному косяку,
 Я ловлю в далёком отголоске,
 Что случится на моём веку.

На меня наставлен сумрак ночи
 Тысячью биноклей на оси.
 Если только можно, Авва Отче,
 Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю Твой замысел упрямый
 И играть согласен эту роль.
 Но сейчас идёт другая драма,
 И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
 И неотвратим конец пути.
 Я один, всё тонет в фарисействе.
 Жизнь прожить — не поле перейти.

Цветенья дым струится над Отчизною. Отцы и братья трудятся в полях.
 А я стою. А мне навстречу издали мой друг идёт по лесу на бровях.
 То соловьём поёт он, то синицею. В его душе творится благодать.
 Того гляди возьмут его в милицию, и десять дней его нам не видать.
 Он одет, как турист зарубежный. (Их немало в лесах появилось).
 Боже! чем я, ничтожный и грешный, заслужил от Тебя эту милость?
 Порой мой друг невольно отступается, знакомых троп не видит второпях.
 Стада мычат, природа просыпается. Мой друг идёт по лесу на бровях.
 Кто следит, чтоб он в овраге по пути не ночевал?
 О, стоит над душой его Ангел, в женском облике мой идеал.
 Друг в добром здравье — нет прекрасней зрелица. Нет чувств превыше дружбы и любви.
 Нет хуже зла, чем вечное безденежье, хоть и добра не купишь на рубли.
 Я становлюсь готов к любому подвигу, желаю страстно жизнь отдать в боях.
 Когда ко мне с женой своею под руку мой лучший друг шагает на бровях,
 То ногами рисует круги, то за пазуху руку засунет.
 Знать, гостинец несёт на груди в запечатанном круглом сосуде.
 Получка жжёт карман ему и премия. А вкус закуски, как всегда, претит.
 И Небеса услышат наше пение. И Бог на нас вниманье обратит.
 Он скажет нам:
 — Спокойнее, родимые. Я вас и так, сирот моих, люблю.
 Берите всё с собой необходимое и отправляйтесь отдохнуть в Раю.
 Вскрикнут матери, жёны и тётки. Их на время охватит тоска.
 Выдаст нам Господь путёвки и оформит отпуска.
 Тиши. Теплынь. Пахнет луком поджаренным. Это — Рай в представленье моём.
 Встретив Кеннеди с Гагариным, слезами обольём.
 Чу, лягушки кричат в водоёме. Мыши топчут колхозный посев.
 Значит, Рай — где-то в нашем районе.
 Слышиу с детства знакомый напев.
 О, Русь-страна! Кресты. Костры. Строительства.
 Посередине Кремль святой стоит.
 А в нём живёт Советское правительство,
 Нас одевает, кормит и поит.
 От Кремля исходит свечение.
 Днём и ночью сияет рубин.
 И глядят в немом восхищении
 Чех с китайцем, мадьяр и румын.
 Мудрость КПСС безгранична,
 Не допустит она, чтоб вторично
 Чёрный демон с горы Кавказской
 Поселился на башне Спасской.
 Ты прав, певец!
 Ушли в преданья бедствия. Недаром рай теперь — в родных краях.
 Пусть в каждый дом с поклоном в знак приветствия ваш друг войдёт однажды
 на бровях.